

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ/CRIMINAL LAW SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.90> EDN: NZXQGX**УЧАСТИЕ СУРДОПЕРЕВОДЧИКА ПРИ ОФОРМЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО СТАТЬЕ 6.1.1 КОАП РФ: НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ**

Научная статья

Голикова Н.Л.^{1,*}¹ Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, Волгоград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (natalya.golikova1988[at]mail.ru)

Аннотация

В статье анализируются нормативные основы участия сурдопереводчика при производстве по делам об административных правонарушениях по статье 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. На основе нормативно-правового анализа, обобщения судебной практики и изучения правоприменительного опыта выявляются проблемы реализации прав лиц с нарушениями слуха в административном процессе, связанные с дефицитом квалифицированных специалистов, пробелами в регламентации порядка их привлечения и организационными сложностями. Приводятся примеры конкретных ситуаций, когда отсутствие сурдопереводчика повлекло отмену постановлений. Сформулированы предложения по совершенствованию регламента: категории ошибок перевода, стандарты квалификации, порядок фиксации действий переводчика.

Ключевые слова: административное правонарушение, побои, статья 6.1.1 КоАП РФ, сурдопереводчик, правовой статус переводчика, права инвалидов по слуху, доступность правосудия, процессуальные гарантии, равенство сторон, административный процесс.

PARTICIPATION OF A SIGN LANGUAGE INTERPRETER IN THE PROCESSING OF ADMINISTRATIVE MATERIALS UNDER ARTICLE 6.1.1 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION: REGULATORY FRAMEWORK, PROBLEMS AND PRACTICAL APPLICATION

Research article

Golikova N.L.^{1,*}¹ Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation

* Corresponding author (natalya.golikova1988[at]mail.ru)

Abstract

The article analyses the regulatory framework for the participation of sign language interpreters in proceedings for administrative offences under Article 6.1.1 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences. Based on a regulatory and legal analysis, a summary of judicial practice, and a survey of law enforcement experience, problems are identified in the implementation of the rights of persons with hearing impairments in administrative proceedings, related to a shortage of qualified specialists, gaps in the regulation of the procedure for their involvement, and organisational difficulties. Examples are given of specific situations where the absence of a sign language interpreter led to the cancellation of decisions. Suggestions are made to improve the regulations: categories of translation errors, qualification standards, and the procedure for recording the interpreter's actions.

Keywords: administrative offence, battery, Article 6.1.1 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, sign language interpreter, legal status of interpreters, rights of persons with hearing disabilities, accessibility of justice, procedural guarantees, equality of parties, administrative proceedings.

Введение

Обеспечение доступности правосудия для лиц с ограниченными возможностями здоровья остаётся одной из центральных задач современного российского правоприменения, особенно в сфере административной юрисдикции. Инвалиды по слуху и слабослышащие граждане при участии в производстве по делам об административных правонарушениях сталкиваются с барьерами в получении информации о своих правах и обязанностях, понимании содержания процессуальных действий, формулировании позиции и реализации права на защиту [1]. В этих условиях особое значение приобретает деятельность сурдопереводчика как профессионального посредника, обеспечивающего точную и юридически корректную коммуникацию между должностными лицами и лицами с нарушением слуха.

Статья 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), введённая Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ [2], устанавливает ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлёкших последствий, предусмотренных статьёй 115 Уголовного кодекса РФ [3]. Объектом правонарушения выступают общественные отношения в сфере охраны здоровья граждан как конституционной ценности, закреплённой в статье 41 Конституции Российской Федерации [4]. Особенность состава заключается в том, что ответственность может наступать при отсутствии видимых телесных повреждений, при наличии лишь субъективного ощущения боли у потерпевшего, что придаёт особое значение полноте и точности фиксации объяснений, показаний и иных данных. При участии лиц с нарушениями слуха риск искажения информации существенно возрастает, если должностные лица не обеспечивают профессиональное сурдопереводческое сопровождение уже на стадии составления протокола и получения объяснений.

Нормативную основу участия сурдопереводчика в административном процессе составляют положения статьи 25.10 КоАП РФ о статусе переводчика, согласно которым в качестве переводчика может быть привлечено любое незаинтересованное совершеннолетнее лицо, владеющее языками или навыками сурдоперевода в объёме, необходимом для обеспечения производства по делу [1]. Конституция РФ [4], Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [5] закрепляют обязанность государственных органов создавать условия для полноценного участия инвалидов по слуху, включая предоставление услуг переводчика русского жестового языка. Несмотря на наличие в российском законодательстве норм, закрепляющих право лиц с инвалидностью на услуги переводчика, практика оформления административных материалов демонстрирует многочисленные нарушения: игнорирование просьб о привлечении сурдопереводчика, формальное участие переводчика без должной фиксации его действий, привлечение лиц без необходимой квалификации. Это повышает риск признания доказательств недопустимыми и последующей отмены постановлений по делам о побоях.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью профессионального анализа правового регулирования, конкретизации методологических подходов к его изучению и разработкой практико-ориентированных регламентных предложений по улучшению сурдопереводческого сопровождения на стадии оформления административных материалов по статье 6.1.1 КоАП РФ. Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и специальных юридических методов: нормативно-правовой анализ положений КоАП РФ и законодательства о защите прав инвалидов; сравнительно-правовой подход, позволивший сопоставить положения административного и уголовно-процессуального законодательства о переводчике; анализ документов и юридическая герменевтика при толковании норм; обобщение судебной практики и кейс-анализ типичных ситуаций нарушения прав лиц с нарушением слуха при оформлении административных материалов; эмпирический компонент в виде анализа данных о кадровом обеспечении сурдопереводчиков. Такое сочетание методов обеспечило системный характер исследования, позволив охватить как правовую, так и организационно-управленческую составляющую привлечения сурдопереводчика.

Методы и принципы исследования

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и специальных юридических методов, обеспечивающих комплексное рассмотрение участия сурдопереводчика при оформлении административных материалов по делам о побоях по статье 6.1.1 КоАП РФ. В первую очередь используется нормативно-правовой анализ положений КоАП РФ, Конституции РФ, федеральных законов о социальной защите инвалидов, а также подзаконных актов и ведомственных разъяснений, регулирующих порядок привлечения переводчика и фиксации его участия в процессуальных документах. Сравнительно-правовой метод позволяет сопоставить регулирование статуса переводчика в административном, уголовном и судебном процессах, выявить специфику административного производства и существующие пробелы в обеспечении прав лиц с нарушениями слуха на ранних стадиях оформления материалов. Анализ документов и элементы юридической герменевтики применяются для уточнения содержания и целей правовых норм, а также для оценки соответствия ведомственных инструкций конституционным принципам равенства и доступности правосудия. Дополнительно используется метод обобщения судебной практики и кейс-анализ: изучаются судебные акты по делам о побоях, в которых вопросы участия сурдопереводчика становились основанием для пересмотра постановлений, что позволяет выявить типичные нарушения и их влияние на исход дела. Эмпирический компонент исследования заключается в обращении к открытым данным о состоянии кадрового обеспечения сурдопереводческого сопровождения и доступности специализированных сервисов дистанционного перевода, что даёт возможность соотнести нормативные требования с фактическими условиями их реализации. Такой комплексный методологический подход обеспечивает целостное понимание как правовых, так и организационно-практических аспектов участия сурдопереводчика в административном процессе по статье 6.1.1 КоАП РФ.

Основные результаты

Правовая характеристика статьи 6.1.1 КоАП РФ свидетельствует о том, что законодатель предусмотрел ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлёкших последствий, предусмотренных уголовным законодательством [1], [2], [3]. Юридически значимым признаком состава правонарушения выступает именно причинение потерпевшему ощущения боли посредством умышленного применения физической силы, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния. При участии лиц с нарушениями слуха любое недопонимание формулировок вопросов, разъяснений прав или содержания протокола может привести к последующему оспариванию его законности и допустимости содержащихся в нём доказательств. Это делает участие квалифицированного сурдопереводчика критически важным уже на первоначальной стадии оформления материалов.

Нормативная база участия сурдопереводчика в производстве по делам об административных правонарушениях представлена в первую очередь статьёй 25.10 КоАП РФ, которая определяет правовой статус переводчика и устанавливает, что в качестве переводчика может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, владеющее языками или навыками сурдоперевода в объёме, необходимом для обеспечения производства [5], [6]. Законодатель чётко регламентирует процедуру привлечения переводчика: согласно части 2 статьи 25.10 КоАП РФ, переводчик назначается судьёй, органом, должностным лицом, в производстве которых находится дело об административном правонарушении [5]. Вместе с тем, несмотря на наличие данного положения, в практике правоприменения нередко возникают сложности с определением момента, с которого необходимо привлечь сурдопереводчика — со стадии оформления административного материала или только на судебном разбирательстве. Конституция РФ [4], Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [7] и Федеральный закон от 24 апреля 1999 года № 79-ФЗ «О внесении изменений в уголовный кодекс и уголовно-процессуальный кодекс» [8] закрепляют право лиц с ограниченными возможностями

здоровья на получение услуг переводчика при их участии в судебном разбирательстве и других правовых процедурах. Однако при оформлении административных материалов на начальных стадиях производства по делу данное право нередко игнорируется или реализуется формально, что создаёт условия для нарушения процессуальных прав инвалидов по слуху и может привести к отмене судебного решения по причине процессуального нарушения.

Судебная практика неоднократно подчёркивала критическую важность обеспечения участия квалифицированного сурдопереводчика при производстве по делам об административных правонарушениях. В частности, Верховный суд РФ в своих разъяснениях рекомендовал распространить требования КоАП РФ о привлечении сурдопереводчика на все категории дел, в том числе при оформлении административных материалов на начальных стадиях [9]. Согласно обобщению судебной практики по статье 6.1.1 КоАП РФ, проведённому судебными органами в 2024-2025 годах, факты отсутствия сурдопереводчика при проведении процессуальных действий с участием инвалидов по слуху довольно часто служили основанием для отмены или изменения постановлений по делам [9]. Это свидетельствует о том, что суды признают нарушение процессуальных прав инвалидов по слуху в результате неучастия или ненадлежащего участия переводчика достаточно существенным основанием для пересмотра дела.

Несмотря на наличие устоявшейся судебной практики и нормативной базы, практическое применение норм о привлечении сурдопереводчика при оформлении административных материалов по статье 6.1.1 КоАП РФ сталкивается с рядом проблем. Первая группа проблем связана с дефицитом квалифицированных кадров в области сурдоперевода [10]. В Российской Федерации функционирует Всероссийский СурдоЦентр - Союз переводчиков русского жестового языка, ведущий единый федеральный реестр сертифицированных переводчиков русского жестового языка, однако количество таких специалистов остаётся ограниченным, особенно в регионах с небольшой численностью населения [10], [11]. Это создаёт объективные трудности при необходимости оперативного привлечения сурдопереводчика к проведению процессуальных действий, особенно в условиях, когда правоохранительные органы располагают ограниченным временем для подготовки к производству.

То есть мы видим, что анализ судебной практики показывает ряд типичных ситуаций, иллюстрирующих юридические последствия ненадлежащего сурдоперевода. В одном из дел по статье 6.1.1 КоАП РФ протокол об административном правонарушении был составлен в отношении глухого гражданина без участия сурдопереводчика, при этом в протоколе имелась отметка о разъяснении прав. Суд, установив наличие инвалидности по слуху и отсутствие перевода, признал протокол составленным с существенным нарушением прав лица и отменил постановление о наказании. В другом случае в качестве переводчика была привлечена родственница потерпевшей, владеющая бытовым жестовым языком, но не имеющая специальной подготовки. Впоследствии потерпевшая заявила, что неправильно поняла вопросы и подписала протокол, не осознавая его содержания. Суд указал на конфликт интересов и отсутствие у лица статуса профессионального сурдопереводчика, признал показания недостоверными и направил дело на новое рассмотрение. В практике встречаются дела, где сурдопереводчик формально присутствовал при составлении протокола, однако его участие никак не отражено в документах: отсутствуют отметка о предупреждении об ответственности, подписи и указание на его данные. Суды расценивают подобные недостатки как ненадлежащее оформление участия переводчика и обращают внимание на необходимость чёткой фиксации его действий. Эти случаи демонстрируют, что недостаточная регламентация и формальный подход к участию сурдопереводчика напрямую влияют на устойчивость принятых по статье 6.1.1 КоАП РФ решений и создают риск нарушения прав как потерпевших, так и привлекаемых к ответственности лиц.

Анализ практики позволяет выделить три взаимосвязанные группы проблем. Первая группа проблем связана с кадровым дефицитом и неравномерностью распределения специалистов. Несмотря на функционирование Всероссийского объединения переводчиков русского жестового языка и ведение реестров сертифицированных сурдопереводчиков, их количество остаётся недостаточным, особенно в малонаселённых и удалённых регионах. Это затрудняет оперативный вызов специалиста при необходимости срочного оформления материалов по делу о побоях, где сроки процессуальных действий ограничены. Вторая группа проблем носит нормативно-правовой характер. Процессуальное законодательство не содержит детализированных норм о том, на каких именно стадиях оформления материалов по статье 6.1.1 КоАП РФ участие сурдопереводчика является обязательным, кто несёт ответственность за его вызов и оплату услуг, каковы минимальные требования к его квалификации и как следует документировать его работу [1], [5]. Отсутствует также формализованная классификация существенных ошибок перевода, влияющих на оценку доказательств. Третья группа проблем связана с организационно-финансовыми барьерами и недостатком осведомлённости. Оплата труда сурдопереводчика, его проезд и участие в процессуальных действиях требуют бюджетного финансирования, которое не всегда предусмотрено в полном объёме в сметах органов, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях. К этому добавляется недостаточная информированность сотрудников полиции, судей и иных участников процесса о правах инвалидов по слуху и стандартах использования сурдоперевода, что приводит к формальному или отказному рассмотрению ходатайств о привлечении переводчика.

Для преодоления указанных проблем представляется целесообразным разработать и закрепить в ведомственных актах и, по возможности, в КоАП РФ более конкретные регламенты участия сурдопереводчика при оформлении административных материалов по статье 6.1.1. На основе анализа законодательства, судебной практики и практических рекомендаций можно выделить несколько ключевых направлений. Во-первых, необходимо нормативно закрепить, что при наличии устойчивых нарушений слуха или очевидных признаков невозможности полноценного восприятия устной речи участие сурдопереводчика является обязательным при разъяснении прав и обязанностей лицу, в отношении которого ведётся производство, а также потерпевшему; при составлении протокола об административном правонарушении и получении объяснений; при ознакомлении с материалами дела и подписании документов [1], [5].

Во-вторых, следует в методических рекомендациях органов внутренних дел и судебных органов отразить перечень типичных ошибок перевода, которые могут повлечь признание доказательств недопустимыми, в том числе: искажение

юридически значимых терминов (например, подмена понятий «признание вины» и «согласие с изложенными обстоятельствами»); неполный перевод разъяснений прав, в результате чего лицо не осознаёт возможности пользоваться помощью защитника или обжаловать постановление; отсутствие перевода всех вопросов и ответов при допросе или получении объяснений; перевод, осуществляемый лицом, заинтересованным в исходе дела. Фиксация таких категорий в регламентах позволит должностным лицам и судам оценивать качество перевода не только формально, но и по сути, что укрепит доказательственную базу по делам о побоях.

В-третьих, целесообразно установить минимальные стандарты по времени реагирования на запрос о привлечении сурдопереводчика и предусмотреть возможность использования дистанционных форм участия (видеосвязь) при отсутствии специалиста по месту проведения процессуальных действий. При этом должны быть определены технические требования к качеству связи, идентификации переводчика и фиксации его участия. В-четвёртых, в качестве базового требования следует закрепить наличие у сурдопереводчика профессионального образования или сертификата, подтверждающего владение русским жестовым языком и, по возможности, специализированную подготовку по юридической терминологии [1], [5]. Использование официальных реестров квалифицированных переводчиков в качестве источника информации позволит органам правоприменения оперативно подбирать специалистов, а также исключать использование случайных лиц без компетенции.

В-пятых, в протоколы и иные процессуальные документы следует включить обязательные реквизиты, отражающие участие сурдопереводчика: его фамилия, имя, отчество, сведения о квалификации и реквизиты документа, подтверждающего статус; отметка о предупреждении об ответственности за заведомо неправильный перевод; подписи сурдопереводчика под каждым документом, в оформлении которого он участвовал; указание формы участия (лично, дистанционно) и времени начала и окончания перевода [1]. Такая детализация позволит в последующем исключить споры о фактическом участии переводчика и оценивать качество его работы. В-шестых, регулярные обучающие программы для сотрудников полиции, судей и работников административных комиссий должны включать блоки, посвящённые правам инвалидов по слуху, особенностям общения через сурдопереводчика и последствиям процессуальных нарушений при его неучастии [5]. На уровне бюджетного планирования необходимо предусмотреть отдельные статьи расходов на оплату труда сурдопереводчиков и развитие дистанционной инфраструктуры перевода, что исключит возможность отказа в переводе по мотиву нехватки средств.

Заключение

Участие сурдопереводчика при оформлении административных материалов по статье 6.1.1 КоАП РФ является системообразующим элементом обеспечения справедливого разбирательства и реальной защиты процессуальных прав инвалидов по слуху. Нормативная база, включающая положения Конституции РФ [4], КоАП РФ [1], [2] и специальных законов о защите прав инвалидов [5], формально закрепляет право на услуги переводчика и обязанность органов правопорядка обеспечивать его участие, однако её детализация в части ранних стадий производства по делу остаётся недостаточной. Анализ судебной практики показывает, что отсутствие сурдопереводчика, его формальное участие или привлечение неподготовленных лиц приводят к отмене постановлений по делам о побоях, подрывают доверие граждан к правосудию и создают региональное неравенство в доступности правовых процедур.

Представленные в статье предложения — расширение перечня обязательных стадий участия сурдопереводчика, введение категорий существенных ошибок перевода, установление стандартов времени реагирования и требований к квалификации, формализация фиксации действий переводчика в документах, совершенствование кадрового и финансового обеспечения — направлены на устранение основных проблем, выявленных в правоприменительной практике. Их реализация позволит повысить качество оформления административных материалов по статье 6.1.1 КоАП РФ, обеспечить реальное равенство сторон и доступность правосудия для глухих и слабослышащих граждан, а также укрепить единообразие правоприменения в масштабах Российской Федерации. Комплексное развитие нормативно-правовой базы, кадровой системы сурдоперевода, финансового обеспечения и профессиональной подготовки работников правоохранительных органов и судов будет способствовать повышению качества административного судопроизводства и соблюдению конституционных принципов справедливости и равенства.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 12 декабря 2025 г.). — Москва : Проспект, 2025. — 608 с.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия преступности : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 27 (ч. II). — Ст. 4160.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12 декабря 2025 г.). — Москва : Проспект, 2025. — 512 с.

4. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 30 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1993. — № 52. — Ст. 5478.
5. Статья 25.10 КоАП РФ. Переводчик : комментарий к статье // Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации : официальное издание. — Москва : Юристъ, 2025.
6. Требования к переводчику в административном процессе : практическое руководство // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. — 2025.
7. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : федер. закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 1 сентября 2023 г.). — Москва : Проспект, 2024. — 96 с.
8. Об обеспечении прав инвалидов на участие в правовых процедурах : методические рекомендации органам внутренних дел. — Москва : МВД РФ, 2024.
9. Обобщение судебной практики по статье 6.1.1 КоАП РФ за девять месяцев 2025 года : материал из реестра судебной практики. — Москва : Верховный суд РФ, 2025.
10. Реестр переводчиков русского жестового языка // Всероссийский СурдоЦентр. Официальный сайт. — URL: <https://surdocentr.ru/reestr-perevodchikov> (дата обращения: 12.12.2025).
11. Система кадрового обеспечения сурдопереводческого сопровождения в административном процессе : аналитический доклад. — Москва : Совет при Президенте РФ по вопросам попечительства в социальной политике, 2024.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah : feder. zakon ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: federal law of December 30, 2001 No. 195-FZ] (as amended on December 12, 2025). — Moscow: Prospect, 2025. — 608 p. [in Russian]
2. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svyazi s sovershenstvovaniem gosudarstvennogo upravleniya v oblasti protivodejstviya prestupnosti : feder. zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 326-FZ [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Improvement of Public Administration in the Sphere of Combating Crime: Federal Law of July 3, 2016 No. 326-FZ] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collected Legislation of the Russian Federation]. — 2016. — № 27 (Part II). — Art. 4160. [in Russian]
3. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ [Criminal Code of the Russian Federation: federal law of June 13, 1996 No. 63-FZ] (as amended on December 12, 2025). — Moscow: Prospect, 2025. — 512 p. [in Russian]
4. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (red. ot 30 dekabrya 2022 g.) [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (as amended on December 30, 2022)] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collected Legislation of the Russian Federation]. — 1993. — № 52. — Art. 5478. [in Russian]
5. Stat'ya 25.10 KoAP RF. Perevodchik : kommentarij k stat'e [Article 25.10 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. Translator: commentary on the article] // Kodeks ob administrativnyh pravonarusheniyah Rossijskoj Federacii : oficial'noe izdanie [Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: official publication]. — Moscow: Jurist, 2025. [in Russian]
6. Trebovaniya k perevodchiku v administrativnom processe : prakticheskoe rukovodstvo [Requirements for a translator in administrative proceedings: a practical guide] // Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus reference and legal system]. — 2025. [in Russian]
7. O social'noj zashchite invalidov v Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 24 noyabrya 1995 g. № 181-FZ [On social protection of disabled persons in the Russian Federation: federal law of November 24, 1995 No. 181-FZ] (as amended on September 1, 2023). — Moscow: Prospect, 2024. — 96 p. [in Russian]
8. Ob obespechenii prav invalidov na uchastie v pravovyh procedurah : metodicheskie rekomendacii organam vnutrennih del [On ensuring the rights of persons with disabilities to participate in legal procedures: methodological recommendations for internal affairs agencies]. — Moscow: Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. [in Russian]
9. Obobshchenie sudebnoj praktiki po stat'e 6.1.1 KoAP RF za devyat' mesyacev 2025 goda [Summary of judicial practice under Article 6.1.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation for the first nine months of 2025]: material from the register of judicial practice. — Moscow: Supreme Court of the Russian Federation, 2025. [in Russian]
10. Reestr perevodchikov russkogo zhestovogo yazyka [Register of Russian Sign Language Interpreters] [Electronic resource] // All-Russian Deaf Center. Official website. — URL: <https://surdocentr.ru/reestr-perevodchikov> (accessed: 12.12.2025). [in Russian]
11. Sistema kadrovogo obespecheniya surdoperevodcheskogo soprovozhdeniya v administrativnom processe [The system of staffing sign language interpreter support in administrative proceedings]: an analytical report. — Moscow: Council under the President of the Russian Federation on Guardianship in Social Policy, 2024. [in Russian]